

- Змея, переплетенная с розой, ага.

Элиас говорил, казалось, погрузившись в размышления, пока нес Селетину.

Герб действительно был вмонтирован в прекрасную шею Селетины.

Учитывая сообразительность Элиаса, ему не составило труда догадаться, что это, скорее всего, имеет отношение к Черно-белой Ведьме, однако он не имел ни малейшего представления о том, что означает этот герб.

Если не считать розы, то змеи редко приносили хорошие предзнаменования.

Несмотря на то, что герб оказал положительное влияние на Селетину, Элиасу это не понравилось: ведь та, кто подарил Селетине герб, была ведьмой, которая пыталась разрушить это королевство.

- Так вот почему ты участвовала в спарринге с Логгинсом. Но, несмотря на то, что твое тело стало лучше, ты все еще была слишком безрассудна. Тебе следует быть внимательнее к себе, Селетина.

- Я прошу прощения.

Селетина сказала это слегка возмущенным тоном и отвернула лицо, надув щеки. Она была явно недовольна тем, что Элиас отнес её в комнату. Элиас вздохнул, раздосадованный грубым поведением этой дамы.

- Брат Элиас, пожалуйста, не людоедствуй с леди Селетиной только потому, что ты её носишь! - воскликнула Элеонора, все еще недовольная тем, как развивались события.

- Людоед? Не имеешь ли ты в виду "людоедство", Элеонора?

- Правильно! Подглядывать - это плохо! Эй! Эй! Я только что видела, как ты трогал леди Селетину!

- Нет! Да что с тобой такое? Ты еще более беспокойная, чем обычно!

- Ты держишь леди Селетину, и это вызывает у меня зависть... Ах, забудь! Сексуальные домогательства - это неправильно, брат Элиас! - воскликнула Элеонора, гневно сжимая носовой платок.

Это продолжается уже некоторое время.

Элеонора бегала вокруг Элиаса с Селетиной на руках и жаловалась то на то, то на это.

В какой-то момент дело дошло до того, что Элиас предложил отдать Селетину Элеоноре, но Элеонора не выдержала веса Селетины и со слезами на глазах была вынуждена отдать Селетину брату.

Элеонора и сейчас испытывает горечь по этому поводу.

Элиас не выдержал и быстро попытался сменить тему.

- Тем не менее, этот герб на шее Селетины весьма интересен. Хотя, возможно, это хороший знак для нее, но это только предположение Селетины.

- Тогда что с этим делать? Мы никак не можем знать наверняка, что это такое.

Элеонора сказала, пожав плечами.

У Элиаса, напротив, похоже, появилась идея. Селетина молча смотрела на него и ждала, когда он заговорит.

- Роза и змея. С точки зрения обычного человека это может показаться просто странным сочетанием, но в зависимости от того, кто на это смотрит, это может иметь какой-то глубокий смысл.

- Другими словами, вы предлагаете магу посмотреть на это? - спросила Селетина, на что Элиас кивнул.

- Так называемые придворные маги, возможно, стоят того, чтобы попробовать. Полагаю, мне нет нужды петь им дифирамбы. Как насчет этого, Селетина? Не хочешь ли ты, чтобы они посмотрели на это? - спросил Элиас, на что Селетина коротко заколебалась и замолчала.

Герб, несомненно, был делом рук Дицентры. В этом Селетина была полностью уверена. Однако она не знала, принесет ли он ей пользу, или приведет к гибели.

Но главное, что она знала, - это то, что она не может допустить, чтобы это увидел кто-то один.

Учитывая, что это то, что установила Дицентра, я бы определенно не хотела, чтобы на это посмотрел маг.

Это были искренние чувства Селетины.

Приняв решение, Селетина посмотрела на Элиаса и покачала головой. Она отказывалась от его предложения. Элиас, в свою очередь, был несколько шокирован таким развитием событий.

- Почему?

- Верно, леди Селетина! Эта штука появилась после того, как вы проснулись! Не может быть, чтобы это было нормально!

- Мой друг - способный маг, которому я могу доверять. Я хочу, чтобы он посмотрел на это.

Селетина сказала это с обеспокоенным выражением лица, в то время как остальные двое облегченно вздохнули. Было ясно, что они беспокоились за Селетину. Однако...

- Действительно ли этот маг более способен, чем придворные маги?

- Ну... можно сказать.

- Если такой человек действительно существует, то я бы с удовольствием с ним встретился. Было бы здорово, если бы я смог разведать их для придворных магов.

- Это может быть несколько сложно. Она - сложный персонаж, - сказала Селетина, когда в её сознании возник образ Имитии Белбед, её старой подруги.

Надеюсь, у нее все хорошо.

Глаза Селетины слегка сузились, поскольку она начала беспокоиться о своем друге-волчонке, редком даже среди звериных племен виде.

- В таком случае мы оставим вопрос с гербом на твое усмотрение, Селетина. Однако до этого тебе действительно следует отдохнуть. Слишком много людей беспокоятся о тебе. Один из них даже идет сюда прямо сейчас.

Элиас указал подбородком на конец казавшегося бесконечным коридора, простиравшегося перед ними.

Из конца коридора Селетина увидела золотистый каштан. Когда он приблизился, она поняла, что это действительно Йеннис, который бежит к ним.

В душе Селетины поднималось теплое чувство ностальгии. Несмотря на то, что она проспала все последние дни, ей ужасно не хватало родных лиц.

Возможно, это было связано с тем, что она находилась на грани перехода на другую сторону, но сейчас Селетина чувствовала всепоглощающую любовь к своей семье.

Именно в такие моменты я чувствую себя по-настоящему живой.

Селетина была счастлива.

Я - Орт, но я не он. Я - Селетина. Одиночка и дочь семьи Алделайт.

Одно это несказанно радовало Селетину.

- Селетина!

- Старший брат!

Йеннис подбежал к сестре, его лицо было покрыто потом.

□

Подойдя к нему, он уперся руками в колени, задыхаясь.

- Ты... фух... не была в своей комнате, поэтому... фух... пух... я беспокоился!

- Я-я сожалею...

- Отец вернулся домой, но... мать все еще здесь, в другом здании... Ты должна была дать мне знать, что не спишь!

Йеннис с улыбкой вытер пот со лба, наблюдая за тем, как принц держит Селетину на руках.

□

Немного отдышавшись, Йеннис восстановил осанку.

- Я рад видеть, что с вами все в порядке... Ваше Высочество, принц Элиас, принцесса Элеонора, я прошу прощения за те неприятности, которые доставила вам моя сестра, - сказал Йеннис, отвесив глубокий поклон.

В конце концов, он все еще был сыном герцога.

- Ничего подобного. Скорее, это я испортил настроение Селетине.

- Что сделала Селетина? Я прошу прощения за её поведение!

- Нет, нет. Я не говорил так. Тебе не нужно извиняться.

- Брат Элиас прав. В конце концов, это он лапал леди Селетину снизу!

- Элеонора, не говори о ненужных вещах. Ты создашь у людей неправильное впечатление.

Сказав это, Элиас передал Селетину недоумевающему Йеннису и положил её ему на спину.

- Ей, видимо, не нравится, когда я держу её на руках. Так что с этого момента я поручаю тебе, её брату, нести её на руках.

- Понятно...

- Я оставляю её заботу в твоих руках. Селетина, давай встретимся, как только твое состояние улучшится, - с улыбкой сказал Элиас. Селетина, в свою очередь, ответила холодным кивком.

Похоже, что инцидент с переноской заронил в ней семя горечи.

Почему-то отношение Селетины к Элиасу напоминало отношение раздраженной кошки.

- Леди Селетина, давайте прогуляемся по саду, когда вы поправитесь. Только мы вдвоем. Кьяа!
- воскликнула Элеонора, закрывая лицо обеими руками. Селетина, в свою очередь, широко улыбнулась ей.

Ведь принцесса была одной из тех, кто заботился о Селетине, пока та спала.

В сердце Селетины зародилось желание вернуть этот долг.

- В таком случае, принц, принцесса, нам пора уходить. Я должен отвезти сестру к нашей матушке...

- Принцесса Элеонора, принц Элиас, спасибо вам за заботу обо мне. Я приду и встречу с вами снова, как только мое состояние улучшится.

- Отлично. Иди и отдыхай, - сказал Элиас.

- Берегите себя! А сэр Йеннис, пожалуйста, позаботьтесь о леди Селетине!

- Конечно, буду. А теперь извините нас, - сказал Йеннис, слегка поклонившись.

Затем он развернулся и пошел в обратном направлении, стараясь ступать осторожно, чтобы не задеть Селетину.